

КРИСТИНА АГАТОВА

ЭТО ФИАСКО,
БОТАН

Кристина Агатова

Это фиаско, ботан

<https://litres.ru/74254024>

SelfPub; 2026

Аннотация

До чего может довести шило в одном месте? До побега в глухую деревеньку. Лена думала, что нашла безопасное убежище, пока не обнаружила, что в этом ветхом домишке она живет не одна. А еще подозрительный сосед за забором - очкастый ботан - проводит испытания то ли на сорняках, то ли уже на самой Лене. Кто теперь друг, а кто враг? И кто съел пряники?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кристина Агатова

Это фиаско, ботан

Глава 1

Лена не могла поверить своим глазам.

Причин не доверять им у нее не было – они никогда не обманывали. Но сейчас очень не хотелось им верить. Потому что поверить им – означало перестать верить людям. Как минимум тем, кто выкладывает объявления.

Она еще раз посмотрела на экран телефона, на котором горделиво красовалось фото дома. Затем медленно перевела взгляд на сам дом. Затем снова посмотрела на фото. И снова – на дом.

Картинки явно не совпадали.

Но адрес был верным.

– Это фиаско, – констатировала Лена.

На фото дом выглядел пожившим, послужившим, но еще вполне пристойным. В реальности от созерцания этого памятника деревенскому зодчеству хотелось уйти в депрессию и никогда не возвращаться.

Дверь перекосилась, окна от многолетней пыли даже не думали блестеть, крылечко кое-где прогнило.

– Готова поставить все свои деньги, что внутри ожидания

и реальность тоже не имеют ничего общего, – тихо пробор-мotala Лена себе под нос.

Но чтобы в этом убедиться, предстояло каким-то образом пройти сквозь бурьян, который успел вырасти по колено, хотя лето, по сути, только началось.

Вздрагивая от прикосновений колючей травы, Лена принялась прокладывать путь шаг за шагом. Нога скользнула по крапиве, и девушка тихонько зашипела, но сворачивать не стала.

Выбора у нее не было. Как бы скверно ни выглядел участок и сам дом, это было единственное место, где она могла чувствовать себя сейчас в относительной безопасности.

Здесь никому не придет в голову искать ее. Здесь можно не оглядываться и не вздрагивать от звуков за спиной.

Хотя условия проживания ожидались получше. Но кто ж знал? Теперь поздно что-то менять – деньги за три месяца переведены в полном объеме. Пока – летом – можно и пережить трудности даже в такой хибаре. А потом... Потом будет видно. Может быть, все само собой как-нибудь наладится.

– Могла бы и понять, что если в доме никто не жил больше пяти лет, то он явно пришел в упадок, – укорила себя Лена. – А фотки, наверняка, сделали еще пять лет назад. Хитро-задые...

Зато в чем Лену точно не обманули, так это в том, что интернет здесь работал едва ли не лучше, чем в городе. Связь была отличная, и этому уже следовало быть благодарной. По

крайней мере, работать можно.

Лена с трудом провернула ключ в большом заржавевшем навесном замке на двери. Тот словно не хотел пускать гостью, то ли из вредности, то ли из стыда за внутреннее убранство.

А стыдиться было чего.

Пыль лежала таким толстым слоем, что понять истинный цвет пола и мебели почти не представлялось возможным. В крошечных сенях громоздился какой-то хлам, отдаленно напоминающий стулья. На полу валялись невесть откуда взявшиеся полуистлевшие листья.

В комнате дело обстояло не намного лучше. Часть ее занимала большая печь. Впрочем, как раз это было хорошо – неизвестно, какая погода будет стоять. Пойдут проливные дожди – что делать? Топить печь.

У окна стоял добротный стол. Он тоже был покрыт пылью, но он хотя бы был и стоял на своих четырех ногах весьма уверенно.

А вот кровати здесь не было, но это тоже было к лучшему – спать на чем-то, что простояло пять лет в заброшенном доме, Лена не рискнула бы. В матрасе могли найти мягкий и теплый приют мыши. Или того хуже – крысы.

И хотя Лена их жутко боялась, но она все равно не вернулась бы сейчас в город. Крысы, по сравнению с теми, от кого она сбежала, были милыми котятками.

Две небольшие табуретки спрятались под столом. Но это

не спасло их от все той же пыли, которой здесь, казалось, можно было легко убить троих-четверых аллергиков.

Сбоку от входа притулился массивный шкаф. Лена опасно приоткрыла дверцу, но оттуда на нее никто не выскочил, и это тоже было плюсом.

Искать плюсы в этой поистине отвратительной ситуации – вот и все, что оставалось.

За лестницей обнаружилась дверь в другую комнату – совсем небольшую и совершенно пустую. Зато здесь висели какие-то совершенно истлевшие занавески, которые Лена не рискнула бы стирать. Казалось, они могут развалиться при первом же прикосновении к воде.

– Тут будет спальня, – решила девушка.

Это было логично. Можно было бы поставить раскладушку и в большой комнате, но грех не воспользоваться отдельным помещением.

Она быстро открыла приложение и убедилась, что раскладушка и маленькая туристическая газовая плитка уже были в пункт выдачи неподалеку. Впрочем, неподалеку – это если нести оттуда упаковку туалетной бумаги или губок для посуды. А учитывая то, что раскладушка весила чуть меньше семи килограмм, путь в полтора километра рисковал растянуться надолго. Именно поэтому терять времени было нельзя.

Лена поставила свою огромную сумку, которую еле дотащила от станции, на грязный пол, слегка поморщившись, за-

тем снова зашла в приложение и ввела в поиске бумажные гофрированные шторы. Дешево. Удобно. То, что нужно.

Размер взяла сразу пошире – в случае чего их проще обрезать, чем потом думать, чем закрыть щель, через которую пробивается солнце.

Остальное требовалось срочно: средство для мытья окон, средство для мытья полов, средство для мытья посуды... Словом, найти, что здесь помыть, было не проблемой. Проблемой было привести жилье в приемлемое состояние.

И в иных обстоятельствах Лена не стала бы тратить ни время, ни силы на это безнадежное дело. Но иных обстоятельств сейчас не было.

С другой стороны от двери в комнату девушка обнаружила скрипучую лестницу наверх. Здравов рассудив, что там может быть что-то полезное, она поднялась, с трудом откинула тяжелую крышку и огляделась.

В полумраке чердака нашлось какое-то старое барахло, сваленное возле дальней стены, присыпанное все той же пылью. Сверху венчал композицию небольшой пластиковый таз, который Лена сразу облюбовала.

– Пригодится, – довольно произнесла она, забирая добычу с собой и спускаясь вниз.

Крышку закрывать она пока не стала. Если уж прибираться, то везде. Иначе – какой смысл? Вытрешь пыль внизу, так она с чердака налетит, и начинай сначала.

Время уже перевалило за обед, поэтому следовало пото-

ропиться, чтобы не развозить грязь до самой ночи.

На всякий случай перед выходом Лена щелкнула выключателем – свет горел. Но лампочка никуда не годилась. Похоже, она висела здесь с момента постройки дома. Следовало взять новую – энергосберегающую и помощнее.

Лена вышла из дома и прикрыла за собой дверь. Потом подумала и навесила замок, убедилась, что он защелкнулся, и только тогда стала пробираться к выходу.

Дорога до пункта выдачи и обратно заняла почти полтора часа. И если туда Лена дошла налегке минут за пятнадцать, то обратно тащилась кое-как, спотыкаясь на кочках, отдыхая на каждом повороте, проклиная чертову раскладушку и чертову же туристическую плитку, к которой она еще и баллоны забыла заказать.

Оставалось надеяться, что в магазинчике у станции они имелись в наличии. Как и лампочки. Как и средства для мытья всего на свете.

Почти плюнув на безопасность и решив вернуться в город, дабы больше не мучаться, Лена все же приволокла свою ношу, бросила коробку возле крыльца и без сил опустилась на ступеньки. Следовало признать, что деревенская жизнь оказалась существенно сложнее, чем это виделось в голове. И далеко не так романтична.

Зато воздух здесь был упоительно свеж. Трава и цветы источали такие ароматы, которые заставляли голову кружиться, как от бокала игристого. А может, это просто скакнуло

давление от непривычной нагрузки еще и на жаре без панамки. Маловероятно в двадцать три года, но как знать?

Легкий ветерок трепал светло-русые волосы, собранные в хвост, и слегка подсушивал потную спину.

Рассиживаться было некогда, и Лена, тяжело вздохнув, потащила до станции. К счастью, эта экспедиция завершилась намного быстрее. И увенчалась она тем, что домой Лена приволокла два полных пакета.

Правда сил уже ни на что не осталось, а впереди предстояло самое важное – превратить этот полусклеп-полухлев в пригодное для проживания место.

Лена собрала плитку, вставила баллон и поставила на огонь эмалированную кастрюлю, которую пришлось ополоснуть прямо под колонкой, с которой она эту воду прямо в кастрюльке и тащила. К великому ее облегчению, колонка была в двух шагах от калитки. Хотя с этим проблем не было.

Пока вода грелась, Лена сидела на крылечке, облокотившись о перила, и думала о своей нелегкой судьбе, которая так некстати занесла ее в эту попу мира. Иначе не скажешь.

– Других вариантов нет, – вполголоса уговаривала она себя она. – Это временно. Надо просто потерпеть, подождать... Все уляжется.

В то же время она с легкой завистью смотрела на соседний участок.

Там домик был в разы лучше. Во-первых, все очень походило на то, что лет пять назад там снесли подобную же

ветхую развалюху, которую Лене посчастливилось снять, и построили легкий современный каркасник. Без особого шика, но вполне достойный. Один этаж, мансарда, небольшая открытая веранда.

Во-вторых – за участком явно следили. В некоторых местах трава была выкошена почти под ноль, в других – примерно по лодыжку, еще кое-где – по колено, и лишь на одном отрезке в углу стояли нетронутые заросли.

Помимо травы на участке красовались аккуратные, словно выверенные по линейке и уровню, грядки. Лена насчитала шесть штук. На них уже что-то колосилось местами. Везде торчали белые таблички, на которых было что-то написано.

– Наверное, очень аккуратная бабулька живет, – восхитилась девушка. – Как у нее все четко, прямо глаз радуется.

С другой стороны поодаль стояла теплица. Не убогая и полуразрушенная, а совершенно новая, целая, укрытая блестящим на солнце поликарбонатом.

– Внуки постарались, по-любому, – постановила Лена. – Или дети. Не сама же она так выпендрилась... На пенсию, небось, не разбежишься.

И сам участок был раза в два больше чем тот, где нашла свое временное пристанище Лена.

Приглядевшись, Лена увидела, что забор на дальней половине участка немного отличается. Это все объясняло – бабулька выкупила оба участка. Очень удобно – и для газона место есть, и для грядок. И даже, кажется, для клумб.

Лена не была уверена, что это были клумбы, но ей очень хотелось на это надеяться. Ведь так приятно любоваться цветами, пусть они и на соседнем участке.

Впрочем, клумбы тоже подчинялись какому-то почти солдатскому порядку. Лене казалось, что они должны быть раскиданы по всему пространству огорода – то тут, то там. Однако здесь им просто выделили угол возле теплицы.

Наконец, вода вскипела, и Лена со вздохом поднялась на ноги.

Распахнув настежь все окна, Лена принялась их мыть.

В первую очередь она затащила тазик на чердак – там было всего одно окно, и начать стоило именно с него, чтобы закусить нелегкую долю капелькой дофамина, который обязательно выделится, как только окно будет отмыто.

Против ожидания, справилась она довольно быстро. Мыть оказалось чуточку сложнее, чем пластиковые профили, но здесь не обязательно было соблюдать осторожность – можно было плескать прямо из тазика ладонью, наблюдая, как грязь сама скатывается вниз на траву.

Заодно, пока было настроение, Лена прошлась мокрой тряпкой по всем горизонтальным поверхностям, смывая застарелую пыль. И под конец, совершенно довольная собой, набрала еще один таз чистой воды и вымыла пол.

На чердаке отчаянно запахло мокрым деревом. Это было точно лучше, чем затхлость и пыль.

Спускаясь с чердака, Лена мыла каждую ступеньку, отме-

чая, что вода все грязнее и грязнее. Но первые успехи определенно радовали.

Уже в хорошем настроении и почти забыв про усталость, Лена вымыла окна на первом этаже, сняла побитые временем занавески и затолкала их в мусорный пакет, безостановочно чихая от пыли, потом тщательно протерла везде, где смогла дотянуться. Даже в шкафу – каждую полочку, каждый ящичек.

И в самом конце, уже ближе к закату, она домыла пол. Сколько раз ей пришлось бегать к колонке и кипятить воду, она не считала.

Главное, что теперь в доме можно было жить, не рискуя задохнуться.

Она затащила коробку с раскладушкой, распаковала, убедилась, что временное спальное место довольно удобное, застелила чистой простыней, сверху бросила покрывало и небольшую ортопедическую подушку, которую привезла из города. Потому что побег побегом, а спать надо на удобном даже в таких экстремальных условиях.

И только тогда она вспомнила, что последний раз ела еще утром в городе. Пока стояла на вокзале в ожидании своей электрички. И это была не самая сытная и не самая полезная шаурма. Впрочем, и вредного ничего Лена в ней не видела.

Несмотря на все уверения в том, что такой едой питаться нельзя, девушка не могла понять, что именно в шаурме не так. Салат? Ложка соуса? Маленький лавашик? Да, пожалуй,

лавашик нельзя назвать правильным питанием. А что тогда можно?

По крайней мере, это вкусно. И в тот момент ей было не до высокой кухни.

Сейчас она не отказалась бы и от шаурмы, и от котлеты с пюре, и от тарелки наваристого борща и даже, на худой конец, от пачки быстрой лапши.

Но ничего съестного она с собой не привезла. Просто не подумала. Не до того было.

Да и дополнительной пары рук, чтобы переть на себе еще и припасы, у нее не было.

И ведь на газовую плитку мозгов хватило, а на то, что на ней готовить – не хватило. Это раздражало сильнее всего. Хотя, голодную Лену раздражало все. Вообще все.

Не было даже чайного пакетика, чтобы заварить хотя бы его. Чтобы хотя бы не пить пустой кипяток.

Потому что пить пустой кипяток даже в ее скверном положении – тупо и грустно.

Внезапно откуда-то с задворок памяти поднялось воспоминание – молоденькие листочки смородины, залитые кипятком, источают волшебный аромат. Таким чаем хорошо запивать пирожки, жаренные в масле.

При мысли о пирожках желудок Лены заурчал. Пирожков не было и, судя по тому, что время было уже к десяти вечера, не предвиделось.

Но листочки смородины могли оказаться где-нибудь на

участке. Потому что каждый уважающий себя деревенский житель, по мнению Лены, должен был выращивать смородину.

В сумерках Лена принялась бродить по участку и разглядывать то, что больше всего походило на кусты. Разумеется, первым же кустом оказалась сочная раскидистая крапива.

Вторым, к несчастью, тоже. Продвигаясь вдоль забора Лена только и успевала потирать руки, покрываемые волдырями.

Кусты смородины обнаружили в самом дальнем конце участка – за баней.

Баня! О ней Лена совершенно забыла. А ведь к вопросам гигиены она относилась довольно трепетно.

Однако город с рождения приучил ее к тому, что для того, чтобы помыться, нужно всего лишь открыть кран и отрегулировать температуру.

Теперь же она с ужасом смотрела на покосившуюся баню, заросшую пылью, и понимала, что в список дел добавился еще и поиск дров. А также все соответствующие мероприятия по набору и нагреву воды.

Таинственным образом голод отступил. И даже смородиновые листочки в руке уже перестали казаться такими уж нужными. Лена понесла их в дом, попутно вздыхая, как старая бабка.

На ночь стоит помыться. Особенно после такого напряженного трудового дня на жаре. Не ложиться же потной и

пыльной в чистую постель.

Но топить баню было совершенно некстати, поэтому она снова взяла кастрюлю и пошла до колонки.

Глава 2

Утро наступило внезапно. Солнечный луч, передвигающийся по комнате, наконец, достиг Лениного лица и принялся безжалостно жарить прямо в глаз. Лена подвинулась, но через несколько минут луч снова достиг своей жертвы. Только стал еще жарче.

Девушка потянулась. Уставшая после вчерашних подвигов, она спала самым крепким сном, который был только возможен в последние дни.

Постоянная тревога, которая в городе не давала ей расслабиться, теперь отступила. Кому она здесь нужна? Да никому. Тут можно спать, можно жить, можно дышать.

И даже, что самое замечательное, можно работать. Просто работать, не отвлекаясь на ерунду. Хотя, ерунды и тут хватало – быт в деревне оказался далек от романтизированных представлений. Но интернет работал бесперебойно, электричество тоже, а тишина и покой дадут возможность даже... написать книгу.

Лена мечтала об этом с самого детства. Литература ее всегда привлекала. Сначала, как читателя-любителя, потом – как профессионала.

Именно поэтому она решила стать журналистом. Слово подчинялось ей. И ей это нравилось.

И нравилось расследовать загадочные дела.

Но то, к чему ее привел пытливый ум и шило в заднице – совсем не нравилось.

Однако, сейчас можно было выдохнуть. Войти в ритм загородной жизни, поймать сельский вайб и ухватить вдохновение за хвост.

Для начала следовало умыться. Лена прошлепала в комнату и включила горелку. Если пойдет такими темпами, то за баллонами придется ходить пару раз в неделю. Или брать сразу побольше.

И с водой следовало что-то решить. Вероятно – купить пару ведер, потому что постоянно носить воду в кастрюле можно целый день.

Еще надо было купить какую-то посуду, потому что та треснутая кружка, которая нашлась в доме, была явно слишком уставшей, чтобы годиться на постоянное применение.

И самое главное – надо было купить еды. Холодильника в доме, конечно, не было. То ли его тут не было никогда, то ли хозяйева дома вывезли его, решив, что арендаторам такая бесполезная штука ни к чему.

Немного обнадеживало подполье – дверца в полу была как раз за печкой. Но как только Лена представила, что открывает это темное подземное царство, лезет туда и натывается на полчища крыс или заросли плесени, как ее желание пользоваться этим “сервисом” мгновенно пропало.

В конце концов, существует тушенка, которую можно хранить абсолютно в любом месте. А немного мяса по желанию

можно покупать в магазине у станции. Главное – съедать его в течение дня, а не экспериментировать.

Паштеты тоже можно хранить в комнате. Хлеб – тем более.

Питаться бутербродами Лена могла довольно долго. Ее больше заботило само наличие еды, нежели ее качество. Макароны, картошка, крупа – такое тоже вполне вписывалось в жизнь без холодильника.

Деньги пока были. Накопленной подушки безопасности должно было хватить на все лето, даже если не работать совсем. Не на шикарную жизнь, конечно, а на вполне скромную и земную. Но только где здесь эту шикарную жизнь вообще взять?

Лена привела себя в порядок, осмотрела лицо в помутневшее зеркало и осталась вполне довольна собой – для деревни лучше и не придумаешь. Ну, в самом деле, какой макияж? Кому его тут показывать? Да и смывать негде.

Лена надела кеды, отряхнула джинсовые шорты от невидимой пыли и вышла из дома. Знакомая уже дорога до магазинчика заняла не больше пятнадцати минут.

Внутри царила прохлада кондиционера, в противовес уличному зною. Продавщица скучала за прилавком – что-то листала в телефоне и периодически хихикала.

Лена выбрала пару ведер, захватила еще один газовый баллон, взяла небольшую кастрюльку – поменьше той, что уже имелась, эмалированный ковшик вместо чайника, пару

тарелок – глубокую и плоскую, кружку, ложку, вилку и нож и удовлетворенно кивнула – кажется, это все.

Затем перешла к еде. Выбрала пару банок тушенки, упаковку макарон, пачку риса, чай в пакетиках. Подумав, взяла пачку печенья, шоколадку и упаковку пряников “Зебра”. Их она всегда любила.

Продавщица неохотно отвлеклась от своего увлекательно-го думскроллинга и лениво пробила покупки. Лена сложила еду в одно ведро, а остальное – в другое. Удобно – пакетов не надо.

– А хлеб свежий? – уточнила она.

Продавщица молча кивнула и подала булку в пакете. Лена быстро метнулась к полкам и взяла пару баночек паштета.

Полностью довольная собой, девушка вернулась домой, предвкушая сытный завтрак. Тут же вскипятила воды в ковшике, за которой снова пришлось бежать на колонку, заварив чай. Затем нарезала хлеб и открыла пачку паштета.

Так вкусно Лена давно не завтракала!

Утомленная вчерашней уборкой и поголодавшая целые сутки, она слопала полбулки хлеба и всю баночку паштета, хотя обычно такой баночки ей хватало минимум на два раза. Впрочем, последний бутерброд она доедать не стала. Хватит.

Допив почти остывший чай, Лена потянулась. Вот теперь можно и поработать.

Про то, что во двор невозможно выйти, не ошпарив ноги крапивой, она старалась не думать.

Об этом можно подумать через пару дней. Не надо взваливать на себя сразу все проблемы. Хватит и того, что вчера она потратила целый день на уборку, словно какая-то Золушка.

Лена отставила пустую кружку, потом подумала и решила, что лучше вымыть ее сразу. Тут не город – тут нет постоянного доступа к теплой водичке, чтобы оттирать следы от чая по мере необходимости. Чистую посуду стоит беречь.

С сожалением глянув на бутерброд, который не имел шансов поместиться в желудке, Лена взяла пустую кружку и пошла во двор к умывальнику.

Оглядев временные владения, Лена подумала, что если уж не косить весь участок целиком, то хотя бы проходы надо привести в порядок. Потому что совершенно невозможно постоянно ходить, как больная лошадка, задирая ноги и переступая, чтобы не задеть что-нибудь колючее и неприятное.

Но по-хорошему следовало убрать всю траву, потому что если днем комары еще не пытались высосать всю кровь, то к вечеру они становились злее и настойчивее в разы. По крайней мере вчера.

Лена вошла домой с чистой кружкой и твердым решением поискать какого-нибудь трудолюбивого местного жителя, который согласится повоевать с крапивой за умеренные деньги в самое ближайшее время.

И остоленела.

Бутерброда, который она не смогла доесть, не было. Та-

релка никуда не делась. Но она была пуста. Даже крошек не осталось.

Лена недоверчиво посмотрела вокруг, словно бутерброд мог устать от безделья и пойти гулять по дому, но и вокруг его не было. Не было его и под столом, куда его теоретически могло сдуть ветром. Маловероятно, но вдруг?

Не было его и в спальне. Да, Лена прошла даже туда, будто бы всерьез рассчитывая найти его там.

Вариантов было всего два. Либо Лена так задумалась, что забыла, что съела его сама. Либо – самое страшное – крысы.

Грязные и наглые разносчики всяких опасных болячек. Коварные вредители. Злые и голодные жуткие существа, от которых нет спасения.

Но как? Как она не заметила их?

Они ведь должны были шуршать ночью. Впрочем, Лена спала так крепко, что даже если бы по дому бегал козел, она бы вряд ли заметила.

Но их... гнезда? Девушка не была уверена, что жилища или места обитания крыс называются именно так, но в целях удобства решила называть их гнездами. Так вот, гнезда она должна была заметить, потому что убиралась тщательно и вдумчиво.

Да если уж не гнезда, то естественные отходы их жизнедеятельности должны были скопиться в углах! Это было совершенно логично! Потому что вряд ли крысы живут в доме, а в туалет выбегают на улицу с газеткой и сигареткой.

Но никаких прямых и косвенных доказательств присутствия в доме крыс Лена не нашла. Может, залетела ворона в открытое окно? Пользуясь отсутствием хозяйки, схватила вкусное и улетела кормить своих воронят.

По крайней мере, это было приятнее, чем мысль о том, что по столу бегали крысы своими грязными лапками и трогали тарелку своими усиками. Но на всякий случай, Лена тщательно вымыла стол со средством для мытья посуды. И решила не оставлять никаких продуктов на столе во избежание повторения.

Теперь следовало заняться работой, но взгляд Лены наткнулся на пакет пряников, игриво выглядывающий из ведра. Работать, закусывая чем-то сладким, мучным и не самым полезным, намного веселее, чем просто на энтузиазме.

Лена поставила ковшик на плитку, бросила в чистую кружку чайный пакетик, достала пакет пряников, раскрыла его и положила на стол.

Из пакета тут же потянуло шоколадом. Лена довольно улыбнулась – то, что нужно. Вода закипела, и она выключила огонь, налила в чашку кипятку, и решила быстро сбежать до туалета.

Обратно она не торопилась. Чай еще слишком горячий, в любом случае надо ждать, пока остынет. Так не лучше ли подождать на улице, вдыхая аромат трав и цветов?

Девушка подставила лицо солнцу и почувствовала, как горячие лучи обжигают нежную кожу, привыкшую к домаш-

ним застенкам.

– Панамку надо, пока не напекло голову, – буркнула Лена, решительно развернувшись, быстро зашла в дом и почти бегом добежала до входа в спальню, краем глаза уловив какое-то движение возле стола. По инерции она влетела в спальню, но тут же развернулась, чтобы в подробностях разглядеть, кто покусился на ее чай.

Возле стола стояло существо.

Ростом оно было чуть ниже края столешницы, и напоминало одновременно то ли ребенка, то ли старушку с непропорционально большой кудлатой головой и тощим тельцем, замотанным в какие-то лохмотья.

Костлявой ручонкой оно придерживало пряник, наполовину засунутый в рот.

“Что за хрень?!” – пронеслось в голове у Лены, и она открыла рот, чтобы завопить.

Глава 3

Хрень подняла вторую костлявую ручонку и шелкнула пальцами. Из горла Лены не вырвалось ни звука.

Только совершенно беззвучный выдох повис в воздухе.

Но Лена не привыкла сдаваться. Еще раз набрав в грудь воздуха, она напрягла голосовые связки и снова выдала красивый немой выдох.

Ноги словно парализовало, как и руки.

Работала лишь голова. Точнее – глаза, которые выкатились так, что запросто могли покинуть глазницы и запрыгать по чисто вымытому полу, да рот, который открывался и закрывался в тщетной попытке выдавить хоть звук.

Мозги работали в аварийном режиме.

Хрень не шевелилась. Она тоже застыла, глядя на Лену с выражением ужаса на курносом личике.

Подобных существ Лена не встречала никогда. И от этого становилось еще страшнее.

Если от агрессивной собаки или даже от медведя ты знаешь чего ожидать, то чего ждать от Хрени? На что способна Хрень?

Внезапно в голове у Лены мелькнул обрывок воспоминания – мужик в нелепой панамке в детском лагере показывает, как понять, опасно ли животное. Надо вытянуть вперед руку, сжатую в кулак, и выставить большой палец. Если жи-

вотное меньше большого пальца, то оно не опасно.

Лена, кое-как собрав всю волю, вытянула непослушную руку, оттопырив большой палец вверх, словно за что-то хвалила Хрень. Хрень, подумав, сделала то же самое. Мол, молодец ты, Ленка.

И это выглядело еще страшнее. Словно Хрень радовалась какому-то одной ей известному успеху. И еще она была существенно больше большого пальца Лены. Значит, была опасна.

Кто это? Что это?

Вопросов было больше, чем ответов. Даже если бы вопрос был всего один – это все равно было больше. Потому что ответов не было совсем.

Хрень не двигалась, и Лена тоже.

Непонятно, что творилось в голове у Хрени, но Лена боялась шевельнуться, чтобы не спровоцировать ее, или это, на агрессию. Хотя Хрень не выглядела агрессивной.

Они стояли так довольно долго. Настолько, что Лена почувствовала, как у нее затекают ноги. Но пошевелить ими так не смогла. И рука с вытянутым вперед большим пальцем, тоже ее уже не слушалась.

Хрень понемногу стала оживать.

Для начала она пропихнула пряник поглубже в рот и принялась его жевать с явным наслаждением. Руку с вытянутым большим пальцем она так и держала впереди. Возможно, тоже оценивала, не опасна ли Лена.

Затем, она проглотила свою добычу и с интересом посмотрела на Лену.

Это было настолько жутко, что если бы Лена не посетила туалет за несколько минут до этого, то опозорилась бы перед Хренью прямо на месте. Кто знает, чем она захочет закусить после пряника? Не Лениной ли ногой или рукой? Или головой?

Но Хрень не пыталась приблизиться. Лишь рассматривала полумертвую от ужаса девушку.

Наконец, она вытерла рот свободной рукой и спросила:
– Обещаешь не орать?

Лена сначала чуть не упала в обморок от того, что Хрень разговаривает. Но... журналистское чутье подсказывало, что если кто-то умеет разговаривать, то с ним можно договориться. Или потянуть время, пока не подоспееет помощь.

Почему помощь должна подоспеть, если никто не звал, она не подумала.

Девушка быстро закивала. Орать она и правда уже передумала.

Хрень щелкнула пальцами, и Лена почувствовала, как будто с горла слетели какие-то невидимые оковы.

Она осторожно прокашлялась, боясь, что Хрень снова заколдует ее, но теперь уже навсегда – за нарушение договора. Но обошлось.

– Успокоилась? – спросила Хрень.

– Да, – тихо ответила Лена.

Хотя это была отчаянная ложь. Она не успокоилась ни-
сколько. А орать передумала, потому что – себе дороже.

– Я еще один возьму? – спросила Хрень.

Лена быстро закивала.

– Забирайте все.

Она старалась говорить тихо и очень аккуратно, чтобы
снова не остаться без голоса. А то и без жизни.

Хрень взяла еще один пряник, с видимым удовольствием
затолкала его в рот и принялась жевать.

Кажется, она совершенно не собиралась жрать Лену. Или
же просто разминалась перед основным приемом пищи. Но
в любом случае, бежать было некуда. Хрень стояла намного
ближе к выходу, чем Лена.

Если только сигануть в окно в спальне... Неизвестно, на-
сколько быстро передвигается это существо. Возможно, оно
успеет догнать раньше, чем Лена выпрыгнет прямо в крапи-
ву.

Мысли о крапиве немного отрезвили. Какой смысл перед
смертью еще и страдать? Ведь можно же попробовать дого-
вориться.

У Лены еще оставались припасы, которые она притащила
утром из магазина. Да, она рассчитывала, что их хватит на
три-четыре дня, а макарон и того больше, но это ерунда! В
магазин можно сбегать снова. Были бы ноги целы.

– Забирайте все, – снова тихо попросила она, слегка усты-
дившись прорезавшейся в голосе жалобной мольбе. – И пе-

ченье. И шоколадку. Можете прямо с ведром взять.

Хрень странно на нее посмотрела и взяла еще один пряник.

То, что она не рычала, не скалила зубы и вообще никоим образом не пыталась навредить, давало надежду на то, что пожить еще успеется. Внутри зашевелилось знакомое чувство. Мама называла его “шилом в заднице”. Лена же предпочитала термин “профессиональное любопытство”.

– Вы кто? – наконец решилась она.

– А ты кто? – вопросом на вопрос ответила Хрень и взяла четвертый пряник.

– Я – Лена, – растерялась девушка.

– И чего тут делаешь? – продолжила допрос Хрень, и Лена растерялась еще больше.

По роду деятельности вопросы задавать полагалось именно ей, а вот по ту сторону баррикад она оказалась впервые. И это ей не понравилось. Настолько, что она даже слегка нахмурилась.

– Я тут живу, – твердо обозначила она границы. – Я сняла этот домик на лето. А вы?

– Я тоже тут живу. Это мой дом, – так же твердо ответила Хрень и с сожалением вытащила последний пряник из пакета.

– Это какая-то ошибка, – чуть качнула головой Лена. – Это пустующий дом. Хозяйка получила его в наследство пять лет назад и хотела продать, но покупателей пока не на-

шлось, поэтому она сдала его мне в аренду. Здесь никто не жил пять лет.

– Я знаю, – грустно произнесла Хрень, дожевав пряник.

Было не вполне понятно, от чего ей стало грустно – от того, что домик пустовал все это время, или от того, что пряники закончились так быстро.

– Тогда почему вы утверждаете, что этот дом – ваш? – почти успокоившись, уточнила Лена.

Это всего лишь недоразумение. Надо просто каким-то образом доказать, что именно Лена имеет право проживать в этом доме. Возможно, придется позвонить хозяйке... А хозяйке ли?

Документов Лена не попросила. Она знала, разумеется, о “черных риэлторах”. Причем, отлично знала – даже делала репортаж. Но ей не пришло в голову, что мошенники могут наживаться на вот таком заброшенном старье. Уж больно несерьезной выглядела цена.

Хотя, это как раз логично – сколько таких вот, якобы, пустующих домов можно сдать за лето? Особенно если предусмотрительно брать оплату сразу за сезон.

С этими фактами было сложно поспорить. Ушлая тетка запросто могла забрать деньги, а потом попробуй докажи, что перевод был именно за аренду именно этого дома. Может, Лена брала займы, а теперь вернула? Обосновать перевод можно чем угодно, если в назначении платежа ничего нет.

Но прояснить ситуацию стоило.

Может, хозяйка и вправду была настоящей хозяйкой дома, но сдала сразу двоим жильцам? Лене и вот этой... Хрени?

Впрочем, наверное не стоило так ее называть. Может, это просто очень больная женщина, которая выглядит ужасно, а на самом деле совершенно безобидна? И она явно очень бедная, раз одета в какое-то жуткое тряпье и так набросилась на пряники.

– Потому что я живу здесь, – наконец, соизволила ответить Хрень. – Всегда. Всю жизнь – с момента постройки дома.

– Извините, – сочла нужным прояснить Лена. – Но вчера здесь висел замок. И дом выглядел нежилым совершенно. Вас тут не было. И, судя по количеству грязи, никого не было. Не знаю, как долго, но точно больше года. Тут даже листья старые лежали – явно же с осени.

– Я спала, – просто ответила Хрень, как будто это что-то объясняло.

Лена хмыкнула. Постепенно страх улегся, но стало расти раздражение. Видимо, Хрень решила поселиться здесь незаконно, вот и ломает комедию. Это просто сквоттер.

Кто такие сквоттеры, Лена тоже прекрасно знала. Увы, но если это так, то придется вызывать полицию, полиция отправит в суд, в суде будут долго и нудно рассматривать дело, затягивая сроки, и весь процесс растянется до конца лета.

Но договориться все еще можно было попробовать.

– Вы же не могли проспать пять лет, – улыbnулась Лена, пытаясь выглядеть максимально дружелюбно.

– Я могу и больше, – пожала плечами Хрень. – Что тут такого?

Лена открыла рот, чтобы возмутиться, но Хрень предостерегающе подняла руку.

– Только не ори, я не выношу громких звуков.

Лена моментально захлопнула рот, вспомнив, как ее почти парализовало, едва Хрень щелкнула пальцами.

И вот это уже не очень вписывалось в привычную картину мира, где внезапное вторжение в дом было происками “черных риэлторов” или сквоттеров. Да и сам вид существа... Навевал определенные мысли. Или, вернее, их отсутствие.

Решив, что момент снова подходящий, Лена повторно озвучила свой самый главный вопрос:

– Кто вы?

– Кикимора, – не смутилась Хрень.

– Кто? – опешила Лена. – Кикимора? Вы меня за дуру держите? Это сказки!

Хрень тяжело вздохнула, крутанулась вокруг своей оси и внезапно исчезла.

Лена поморгала. Возле стола никого не было. Просто пустое место.

Показалось? Напекло-таки голову?

– Так и знала, что без панамки на такую жару выходить

нельзя, – пробурчала девушка и сделала шаг вперед.

– Верная мысль, – ответила кикимора, снова появляясь возле стола так внезапно, что Лена аж подпрыгнула.

– Черт! – воскликнула она, на секунду забыв, что ей уже ясно дали понять, что орать не стоит.

К счастью, никаких санкций на сей раз не последовало. Хрень просто посмотрела на нее, как заботливая учительница на тупого двоечника и поправила:

– Не черт, а кикимора. Черти другие. Лучше тебе их никогда не видеть. Но здесь их нет – я за этим делом внимательно слежу. Так что не бойся.

Лена потрясла головой, надеясь, что галлюцинация снова исчезнет, но она стояла на месте и внимательно смотрела своими большими зелеными глазами.

– Подождите, ну, какая кикимора? – попробовала собрать в кучу все свои познания о фольклоре Лена. – Кикиморы живут в лесу, их еще называют “кикимора болотная”.

Все с тем же выражением заботливой училки, кикимора снова поправила:

– Тех, что в лесу живут, называют лесными кикиморами. А тех, что обитают на болотах – болотными. А я – домашняя. Другой вид. Есть еще помойные, но это грустно.

– То есть, вы серьезно утверждаете, что вы – домашняя кикимора? – переспросила Лена, чувствуя себя настолько глупо, насколько вообще возможно, и даже чуточку глупее.

Кикимора вместо ответа развела руками.

– Подождите... Но этого не может быть, – жалобно залепетала Лена. – Это невозможно. Это какой-то бред. Я заболела. Перегрелась. У меня нервный срыв. Я сошла с ума. Или паштет был испорченный... Да все что угодно имеет больше шансов оказаться правдой, чем то, что у меня дома – кикимора!

– Давай сразу договоримся, – произнесла кикимора. – Не у тебя дома. Ты тут гость. А я – у себя дома. Но ты – хороший гость. Поэтому тебе тут рады.

– Офигеть, – выдохнула Лена. – Мне тут рады...

– Да, – серьезно кивнула кикимора. – Можешь здесь жить. Я тебя трогать не буду. У меня есть местечко, я там буду. Ты меня больше не увидишь.

– Вот так просто? – растерялась девушка. – А ночью не будете вокруг меня ходить? Пока я сплю?

– Зачем? – удивилась кикимора. – Мне надо дом беречь. Если не будешь ломать, я тебя не обижу.

– И можно пользоваться всем, что тут есть? – на всякий случай уточнила Лена. – И печку затопить можно?

– Можно, – кивнула кикимора. – Только зачем? Тепло же.

– Вдруг похолодает?

– Топи, конечно, – согласилась кикимора. – Только за-слонку открыть не забудь, а то угоришь. Ладно, шучу, я открою сама, ежели чего. Но и ты не будь, как это...

Она вдруг защелкала пальцами, и Лена схватилась за горло в ужасе – как бы снова не пропал голос.

– Безответственной! – вспомнила кикимора. – Будь внимательной, поняла?

– Поняла, – ответила Лена, хотя можно было просто кивнуть. Но она решила проверить, на месте ли голос.

– И за пряники извини, – слегка смущенно произнесла кикимора. – Я же пять лет не ела. Нечего было, но я и спала... А ты вчера дом открыла, я и проснулась, да такая голодная! Хлебушек увидела на столе, вот и не удержалась. Думала, наемся. Но ты пряники оставила, а они так вкусно пахли...

– Ничего страшного, – неуверенно произнесла Лена. – Я печенье поем.

– Ну, давай, – махнула рукой кикимора и крутанулась, исчезая.

Лена осталась стоять в дверях своей спальни с приоткрытым ртом.

Глава 4

Кикимора исчезла, как будто ее и не было. Лишь пустой пакет от пряников на столе намекал на то, что Лене все это не почудилось. Но поверить в это было слишком сложно.

Все, что Лена знала о кикиморах, это то, что кикимора – часть фольклора. Миф. Легенда. Красивое объяснение вещам, которым не было никаких научных объяснений в древности. Сказка.

Но никак не реальное явление современного мира.

И если поверить лишь в существование одной единственной кикиморы еще не было так уж страшно – ну, кикимора, бывает. Но поверить в то, что мир устроен совершенно не так, как об этом говорят...

Это было слишком.

Признать существование кикиморы означало перевести в статус “существует” и все остальное из списка со статусом “выдумка”. Деда Мороза, например.

Потому что – а что такого? Почему бы и ему не существовать?

А про чертей так и вовсе нечего обсуждать и обдумывать – кикимора ясно дала понять, что они настолько же реальны, насколько она сама. И даже предупредила, что с ними лучше не сталкиваться. Правда и гарантировала, что в этом доме их нет.

Но если нет в этом, то могут быть в другом. Например, в ее городской квартире.

И как теперь жить с этим знанием?

А еще – как теперь жить, зная, что в доме живет некто, кто видит каждый твой шаг? Вот и сейчас – что, если она уже стоит за спиной?

Лена быстро развернулась, но никого не увидела. Разумеется. Кикимора же продемонстрировала свое умение исчезать прямо на глазах.

Она сейчас может быть, где угодно. Даже настолько близко, что протяни руку и дотронешься.

Это заставляло спину покрываться мурашками.

Как жить теперь? Как оставаться в этом доме?

Может, лучше навести в бане основательный порядок и ночевать там?

Но где гарантия, что кикимора не придет и туда? Или что там не окажется кто-то не столь лояльный к посетителям?

Из все тех же сказок Лена помнила, что в банях может обитать некий банник, который не рад гостям после полуночи. Что конкретно он с ними должен делать, девушка не помнила. В любом случае, она не хотела ничего из того, что мог бы сделать банник.

С другой стороны, кикимора пообещала не тревожить. Точнее, она сказала, что будет в своем укромном местечке. Может, на чердаке? Или в подполье? В таком случае, весь остальной дом в полном Ленином распоряжении.

Как-то же пережила она вчерашний день и всю ночь. И даже довольно крепко спала, прекрасно выпалась и совершенно не чувствовала чьего-то присутствия. Да и причин не доверять кикиморе не было.

Правда, была причина не доверять своему психическому здоровью. Сумасшедшие люди ведь не могут отличить реальность от своих фантазий. Но они, к слову, и не задумываются.

То, что Лена пыталась анализировать и размышлять, уже давало надежду на то, что с головой все в порядке.

Лена осторожно дошла до стола и взяла пакетик от пряников, повертела его в руках, смяла и засунула в большой черный мусорный мешок. Потом взяла кружку с совершенно остывшим чаем, с сожалением посмотрела на него, но вытащила и выбросила пакетик, и понесла ее на улицу, чтобы вымыть.

Лена одинаково не могла пить и слишком горячий, и слишком холодный чай. Он должен был быть в меру горячим, но не обжигающим.

Солнце все так же жарило, но панамка отступила на задний план. Сейчас предстояло научиться жить в новой реальности. А напечет ли теперь голову, уже не имело значения. Вообще, все происходящее в ее жизни в последний месяц, перевернуло жизнь с ног на голову уже несколько раз, так что даже кикимора лишь на полчаса подняла уровень адреналина в крови.

Что ж, кикимора кикиморой, а надо было заняться чем-то полезным.

Лена снова посмотрела на сочную траву, которой зарос весь участок. Скосить бы ее. Чужими, разумеется, руками. Не самой же косой махать. Но где взять работника? Может, походить по дворам и прямо так и поспрашивать – не оказывает ли кто-то услуги? Или у них тут есть что-то вроде доски объявлений? Но где? Возле станции? Или проще спросить в магазинчике? Продавщица, наверняка, из местных. И уж точно должна знать все обо всех – кто чем занимается, кто как зарабатывает.

Или сходить к аккуратной бабулечке-соседке, у которой даже трава растет по строгим правилам? Правда, Лена пока ни разу ее не видела, но это было объяснимо – вчера она весь день занималась уборкой в доме, а сегодня – спала почти до обеда, потом ходила в магазин, потом... кикимору встретила.

А сейчас как раз стояло самое пекло. Ни одна здравомыслящая бабушка не пойдет в такую жару горбатиться на огороде. Наверняка, она все свои дела успевает еще до того, как солнце наберет высоту, а в обед у нее сиеста. А вечером – полив огурчиков в теплице.

С другой стороны соседей не было – улица заканчивалась как раз на доме Лены, поэтому бабуля была единственным ближайшим соседом. Можно было начать именно с нее.

Но вторгаться в чужой двор девушка не спешила. Она ре-

шила подождать, пока соседка сама выйдет на свои владения, и вот тогда с ней можно будет познакомиться. Похвалить порядок в огороде, рассказать немного о себе – буквально пару-тройку фактов, умалчивая об истинных причинах Лениной самоизоляции в этом богом забытом уголке, затем перейти к прощупыванию почвы на предмет того, кто мог бы помочь одной хрупкой и милой, но вполне платежеспособной девушке в борьбе с сорняками.

В общем, ничего страшного и особенного не было. Все то, в чем Лена была увлеченным профи.

Но пока стоило вернуться в дом и заняться чем-то, что в ее силах. Например, работой. А совсем для начала – чаем. С печеньем, до которого не успела добраться шустрая кикимора.

Лена боязливо повертелась по сторонам, высматривая кикимору, но никого не увидела, поставила ноутбук на стол, открыла чистую страницу, пододвинула поближе кружку с очередным свежесваренным чаем и пачку печенья и установилась в экран с таким видом, словно текст сам должен был появиться каким-то волшебным образом.

Работать не хотелось. Но уже давно перевалило за обед, а девушка так и не сделала ничего полезного.

Точнее, переделала уже кучу дел, но все эти дела не приносили денег. Следовало сесть и написать статью о новой марке косметики, которая только вышла на рынок и заявляла о себе, как о смеси инновационных технологий будущего

и традиционных народных секретов из глубины веков.

В реальности бренд слегка переоценил свои достижения. Да, там были и пептиды и витамины, были и экстракты трав и вытяжки из водорослей, но ничего принципиального нового не было. Все это давно и успешно уже обкатали десятки брендов до них.

Но цена на продукцию была довольно низкой, а активы реально были – и в заявленном количестве, поэтому в ближайшие полгода-год, а то и два, покупать эту косметику можно было смело. Пока технологи пересмотрят формулы в угоду сокращения расходов, пройдет достаточно времени.

За эту статью можно было рассчитывать не только на гонорар от издания, в котором трудилась Лена, но и на благодарность от самого бренда. Такая практика у Лены уже была. И первый раз, когда ей предложили эту благодарность, возмущению ее не было предела. Как они посмели? Как они могли?

Но потом даже понравилось. Поэтому теперь хорошие статьи об объективно хороших брендах Лена присылала сразу на адреса их пресс-центров.

Она никогда не стала бы писать хвалебную статью о том, чем не стала пользоваться бы сама. Не продалась бы ни за какую благодарность! В двадцать три года это довольно просто удается. Быть принципиальным и несокрушимым весьма легко, когда ты несешь ответственность только за себя, а весь мир еще кажется чуточку более контрастным, чем в

зрелом возрасте.

Но показать бренду, что его хвалят в уважаемом издании – почему нет? Иногда благодарность была всего лишь письмом, а иногда – переводом и посылкой с продукцией.

В этот раз Лена рассчитывала и на то, и на другое. Но для начала следовало сесть за статью.

Солнце на улице жарило так, что даже дома воздух звенел. Но духоты, как в городе, здесь не было. Легкий сквозняк приятно обдувал лицо, щекотал шею прядями волос, приносил запах травы и цветов.

На секунду Лене даже подумалось, что весь этот бред про кикимору ей померещился. Может, задремала на жаре, вот и приснилось такое. Пугало даже не это, а то что она при этом не бежала, сверкая пятками, в город, а продолжала сидеть в доме, где обитает какая-то мифическая “неведома зверушка”, которая сожрала пряники и разрешила топить печку при необходимости.

Это было настолько странно, что Лена просто вздохнула и занесла руки над клавиатурой – работа всегда отвлекала ее от навязчивых мыслей.

Слова вылетали из-под пальцев легко. Строка за строкой статья обретала форму, наполнялась содержанием и полнилась фактами, которые Лена причесывала так, чтобы понятно было любому обычному земному человеку, а не химику-косметологу. В этом ей здорово помогала нейросеть, умеющая доступными словами объяснять самые замудренные

понятия.

На секунду Лена вновь задумалась – а как было раньше? Как журналисты работали без нейросетей или даже – уму непостижимо – без интернета совсем? Где брали нужные факты? Как умудрялись не потеряться в море информации? Сколько держали в голове всякого... непонятного?

Но теперь это не имело никакого значения. Будущее уже наступило, и оставалось лишь пользоваться этими возможностями и радоваться тому, что не приходится по полдня сидеть в архивах, изучая совершенно невыносимо скучную литературу.

Спустя пару часов Лена перечитала написанное и осталась совершенно довольна собой. Она быстро написала письмо редактору и приложила плод своего труда, потянулась и решила пообедать.

Потраченные калории стоило компенсировать, чтобы с новыми силами взяться за книгу.

Почему-то этот ответственный момент она откладывала, как могла. Странно, ведь страх чистого листа давно остался в прошлом. Писать – было ее работой, ее профессией. И каждый раз, садясь за очередную статью, Лена четко знала последовательность действий – открыть новый документ, вздохнуть, занести руки над клавиатурой и... просто начать. Безо всяких танцев с бубном и реверансов перед музой.

Это было для нее так же естественно, как дышать. Просто – берешь и пишешь. И все. Никаких секретов, никаких тайн.

Но именно на книге система давала сбой.

Потому что идея написать книгу – была, а идеи о чем написать книгу – не было.

Хотелось создать что-то особенное. Не очередную историю любви несчастной серой мышки с властным боссом, не драму про брошенную мать троих маленьких детей, не фэнтези о драконе, в котором от дракона только замок, окруженный рвом, а так – мужик да мужик, только зовется принцем драконов... В общем, хотелось чего-то далекого от шаблонов. Но коммерчески выгодного. Чтобы прочитали не только пара друзей да мама с папой, а вся страна зачитывалась.

И с этим было сложно. Потому что рынок диктовал свои правила, а творческая душа – свои. Договориться было нереально, поэтому Лена не делала ничего. Прокрастинировала, если быть точнее. И честнее.

Вот и сейчас она посмотрела на открытый документ, еще раз вздохнула, закрыла ноутбук и вышла из дома. Тело требовало движения. А трава – косилки.

Надо было срочно решить этот вопрос. Книга ждала уже довольно долго, могла подождать еще. А вот трава... Трава росла.

На соседнем участке Лена уловила какое-то движение. Мелькнула чья-то голова из-за травы.

– Надо же, и жара бабушке не помеха, – тихо восхитилась Лена.

Солнце уже не стояло в зените, но прохладнее не стано-

вилось.

Наконец, обладатель головы встал, отряхивая колени, и Лена выпучила глаза примерно так же, как до этого, увидев кикимору. Потому что это оказалась не бабулька, и даже не дедулька. Но, к счастью, не очередное мифическое существо, а вполне земной парень.

С виду довольно молодой, но в очках, которые придавали ему очень деловитый вид. Он был высок, неплохо сложен и даже вполне симпатичен.

Лену он не заметил. Зато она могла разглядеть его во всех подробностях, пока он изучал какую-то травинку.

Лена пришла в себя и тряхнула волосами.

– Внук, наверное, – тихо сказала она себе под нос. – Решил бабушке помочь. Молодец какой.

Хвалила она искренне, но получилось все равно слегка издевательски. Словно бы где-то в душе у девушки сидело сомнение, в том что молодой парень обязан помогать родственникам на огороде.

Хотя это было не так. Лена действительно считала, что помогать старшему поколению можно и нужно, вот только сама у бабушки на огороде была последний раз несколько лет назад – еще студенткой. И вся ее помощь ограничилась тем, что Лена полила растения в теплицах, объела поспевшую клубнику и нарезала немного щавеля для пирожков.

Видимо поэтому парень ее слегка раздражал. Уж больно правильный. Еще и в очках!

Недовольно фыркнув, Лена вернулась домой и снова открыла ноутбук.

Глава 5

Ночь прошла совершенно спокойно. Кикимора не обманула – она не тревожила Лену.

Первые несколько минут девушка прислушивалась к звукам в доме и боялась закрыть глаза, но в какой-то момент внезапно провалилась в такой глубокий сон, что проснулась ровно в той же позе, что и ложилась спать.

Она сладко потянулась, но тут же беспокойно огляделась вокруг. Все было на своих местах, ничего не пропало, ничего не появилось, и это успокаивало.

Лена быстро привела себя в порядок, съела оставшийся хлеб с новой баночкой паштета, пришла к выводу, что в магазин стоит наведаться снова, чтобы пополнить запасы, а заодно и решить вопрос с покосом. Потому что пока она ходила до бани и обратно, снова задела крапиву ногой, и едва не расплакалась от жалости к себе.

Ну вот за что ей такие мучения?

Потом она вспомнила – за что. За чрезмерное любопытство и неумение вовремя закрыть глаза и рот. И все равно было чертовски обидно.

Продавщица все так же скучала за прилавком, словно Лена была здесь единственным покупателем, хотя это было совершенно не так.

Лена начала выбирать покупки, и вдруг взгляд ее упал на

пакеты с пряниками. Да, их она тоже собиралась взять, но...
“Я была такая голодная!”, – так, кажется, сказала кикимора.

Тощая, в каких-то лохмотьях, жутковатая, способная щелчком пальцев отнять голос... И все же – она не тронула Лену. Не превратила ее в жабу, не оставила без голоса навсегда и даже не выгнала, хотя сказала, что именно она хозяйка этого дома. И в этом Лена уже даже не сомневалась.

Домой Лена спешила со всех ног. И очень жалела, что ног всего две. И рук тоже, еще и не самые сильные – пакет врезался в пальцы, и приходилось его перекладывать каждые пару минут.

Залетев домой, она поставила пакет у двери и побежала на чердак.

– Тетенька кикимора! – позвала она, но ей никто не откликнулся. – Тетенька кикимора!

Она вернулась вниз, заглянула в шкаф, под стол, обошла вокруг печки, заглядывая в каждый уголок. Никто не отзывался, не выходил и даже не вздохнул в ответ.

– Показалось? – задумчиво произнесла Лена, но тут же одернула себя.

Поверить в то, что она пережила настолько красочную галлюцинацию, хотя никогда не состояла на учете у психиатра, ничего не принимала, не имела “опасной” наследственности... Проще было верить в кикимору.

Ну, в самом деле – что такого? Не просто же так эти сказки

появились на ровном месте? Явно наши предки знали чуть больше, чем кажется.

Кикимора не была плодом разыгравшегося воображения. Лена была в этом уверена. Но по какой-то причине она не жаждала общения.

Но сдаваться Лена не привыкла. Она поставила на стол большую глубокую тарелку, только что купленную в магазине, высыпала в нее целый пакет пряников, встала посреди комнаты и громко объявила:

– Тетенька кикимора, я знаю, что вы меня слышите! Я купила вам пряники, угощайтесь, пожалуйста.

Ответом ей была тишина.

Лена хмыкнула, взяла свою кружку, бросила туда чайный пакетик и залила еще теплой водой, поставила рядом с тарелкой с пряниками.

– И еще я вам заварила чай, – отчиталась она. – Сейчас я пойду гулять, меня не будет примерно полчаса.

Она развернулась и, нарочито громко топая, вышла из дома, даже не став закрывать на замок.

Если кто-то с дурными намерениями войдет и увидит трапезничающую кикимору, то это уже его проблемы.

Лена сама не могла объяснить, зачем она это сделала. Зачем купила кикиморе пряники, еще одну кружку и тарелку, пару шоколадок, которые сама не так уж сильно любила, разных видов печенья... Просто вспомнила эту тощую одинокую полудевочку-полустарушку, и сердце пронзила такая

острая жалость, что стало не до покоса, не до собственных проблем, не до этой чертовой книги, которую она так и не смогла начать.

Провести время Лена решила с пользой.

Раз уж вопрос с работающим мужиком с косой отпал сам собой, когда в поле зрения нарисовались пряники, а в богатом воображении – истощенная кикимора, девушка решила благоустроить территорию своими руками. Если простые деревенские работяги справляются, то она – человек с высшим образованием – и подавно разберется.

Начать было решено с тропинки от калитки к крылечку. Именно этот маршрут использовался чаще всего.

Все упиралось в инструменты. В любом уважающем себя деревенском дворе должен был располагаться сарай с граблями, лопатами, вилами и еще неизвестно чем, неизвестно откуда взявшимся.

Сарай обнаружился за баней.

И там действительно находилось все то, что Лена ожидала там найти, и даже чуточку больше. Например – коса.

Длинная, ржавая, как с картинок детских книжек-хорроров. Девушка опасливо тронула пальцем острие, передернула плечами и решила обойтись тяпкой. Та выглядела не столь ужасающе, но должна была справиться даже лучше – зарубить сорняки на корню.

Довольная такой удачной находкой, Лена вернулась к дому и принялась прорубать себе дорогу.

Однако работа не задалась с самого начала. Тяпка оказалась безбожно тупой и, вместо того, чтобы срубить траву, она просто прибивала ее к земле. Лена злилась и начинала стучать тяпкой о траву еще сильнее, но это не помогало. Только руки уставали, и это раздражало еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.